

С тех пор, как Лу Ляньгуан впервые переспал с Тан Цу, он стал тем автором, который сохраняет свои рукописи.

Читатели Хэ Гуан Тун Чэна были удивлены, обнаружив, что тот добился беспрецедентного прогресса. Каждый день Хэ Гуан Тун Чэн точно вовремя загружал новую главу – было очевидно, что он использовал функцию запланированного автоматического обновления. Читатели радовались и хвалили его за то, что на него так подействовало положительное влияние партнера – Чжу Цуншэна.

На писательском форуме возникло множество предположений относительно его успехов: в то время, когда обновления романа появлялись редко, Хэ Гуан Тун Чэн часто ворчал на Weibo, что последние месяцы выпускники университетов слишком сильно загружены. Некоторые заговорили о том, что он наконец-то выпустился и теперь начал работать на полную ставку, а стало быть, может сосредоточиться на своей карьере. Другие рассуждали о том, что раз он в последнее время поставил «Лю Цзинь Productions» в неудобное положение и поссорился с Pen Nib, то, стало быть, теперь пытается создать себе хорошую репутацию перед уходом. Были и те, кто считал, что это может быть результатом строгих требований его редактора. В конце концов Чжу Цуншэн всегда был тем автором, который регулярно выкладывал обновления. Теперь, когда их студии объединились, они будут работать с одной и той же командой.

Однако никто и предположить не мог, что же происходило на самом деле...

- Дорогой, - Лу Ляньгуан вслед за Тан Цу вошел в ванную, - ты собираешься принимать душ?

- Угу, а тебе что, нужно в ванную? - Тан Цу пока еще не распознал опасность.

- Да, я хочу ей какое-то время попользоваться, - произнося эти слова, Лу Ляньгуан потянул его за запястье. Немного подумав, он стянул с руки Тан Цу мужской браслет, который ему подарил. Ванная комната совсем не такая мягкая, как кровать, и если они будут двигаться слишком интенсивно, браслет, который носил Тан Цу, начал бы ударяться о многие предметы, и было бы плохо, если бы Тан Цу поранился.

- Мой браслет... - Тан Цу посмотрел на него в замешательстве, положив браслет сбоку. - Что ты делаешь?

- Разве ты не хотел принять душ? - обнял его Лу Ляньгуан. - Я приму душ вместе с тобой.

Он начал раздевать Тан Цу. До того наконец дошло, что хотел сделать Лу Ляньгуан, и выражение лица у Тан Цу сменилось с растерянного на подавленное.

- Как мы можем... в ванной...

- Мы еще не пробовали делать это в ванной, как ты можешь говорить, плохо это или нет? -

глубоко задумавшись, сказал Лу Ляньгуан. – Или тебе больше нравится на диване?

На вторую ночь после выпускной церемонии Лу Ляньгуан снова ласкал и пытался открыть свой подарок. Тан Цу, запинаясь, сказал, что ему нужно сначала поспать, потому что он хотел написать еще одну рукопись на диване.

Однако он сам, лично, накануне спустил зверя с цепи, так что сбежать было не так уж и просто. В ту ночь он снова был подчистую съеден на диване. Новая поза принесла еще более чувственный опыт: Тан Цу укусил Лу Ляньгуана за плечо, и там остались следы зубов, которые не сходили несколько дней.

Неизвестно, происходило ли это из-за того, что большую часть года он не общался с другими людьми, но Тан Цу оказался необычайно чувствительным. Неконтролируемое удовольствие, которое он испытывал, занимаясь любовью, пугало и смущало его, но он все равно жаждал тепла и заботы от Лу Ляньгуана после секса. И поэтому каждый день он поначалу отказывался, но в конце концов соглашался на то, чтобы его яростно пожирали и вторгались в его тело. Ну а затем его нежно и осторожно вытирали и уговаривали поспать, лежа в объятиях.

Но неважно, ведь они делали это постоянно уже много дней подряд! Тан Цу схватился за воротник рубашки, не позволяя Лу Ляньгуану себя раздеть, и лицо у него покраснело от смущения.

– Нет, но... мы делали это вчера и позавчера... сегодня нам надо отдохнуть... Точно!.. Ты закончил писать новую главу, которую надо было выкладывать?

– Я все закончил и уже запланировал время для обновления, – Лу Ляньгуан был готов к защите от такого хода. Именно поэтому весь день он усердно работал.

– А еще я закончил писать завтрашнюю финальную главу, – добавил он. – Так что мне не нужно беспокоиться о том, что я не смогу завтра утром вовремя проснуться. А ты уже запланировал время обновления на сегодня?

Тан Цу и время для обновления запланировал, и закончил писать последнюю главу раньше Лу Ляньгуана. Он даже не смог придумать причину, чтобы обмануть его, и не нашел больше никаких оправданий.

– Тогда ты... – ему оставалось только тихо попросить. – Ты должен поторопиться... я больше не могу...

Лу Ляньгуан тут же надавал ему кучу обещаний, говоря, что сделает это быстро, но на самом деле, он говорил это каждую ночь. По мере того, как Лу Ляньгуан набирался опыта, он с каждым днем мог продержаться все дольше. Бывало даже, что он уговаривал Тан Цу сделать это второй раз, если тот не засыпал. Тан Цу, по всей видимости, был единственным человеком на всем белом свете, который все еще безоговорочно ему доверял.

В тот день они оба долго не выходили из ванной. Оттуда слышались только неконтролируемые рыдания, стоны и тихий успокаивающий и уговаривающий голос.

Как и можно было ожидать, на следующее утро Тан Цу не смог встать с кровати.

Лу Ляньгуан лично приготовил ему завтрак, принес еду в постель и накормил. Сегодня им обоим не нужно было торопиться с рукописями. Для Тан Цу это была редкая возможность отпустить себя и понежиться в постели. Поясница у него болела так сильно, что он хотел только лежать. Он вцепился в одежду виновника и тихо попросил:

- Останься со мной.

- Я останусь с тобой, конечно, я останусь, просто я схожу и поставлю миску в раковину, - поспешно пообещал Лу Ляньгуан.

Вчера вечером они впервые попробовали сделать это стоя, и Тан Цу отреагировал особенно сильно. Он не смог сдержаться, кончил дважды, и в конце концов это привело к тому, что Тан Цу не смог оставаться на ногах. Он устал настолько, что заснул, еле коснувшись кровати. Лу Ляньгуан знал, что на этот раз зашел слишком далеко, и компенсировал это особенной нежностью и заботой. Однако уговорить Тан Цу простить его было легко - за один завтрак тот спустил ему с рук обиду.

Даже когда Лу Ляньгуан снова забрался в постель и обнял его, Тан Цу все еще чувствовал себя так, как будто он по-прежнему пребывал в оцепенении: он проводил дни в настоящем блаженстве. До встречи с Лу Ляньгуаном он и предположить не мог, что у него может быть такое ленивое утро. Если он не хотел вставать, его возлюбленный нежно обнимал его и говорил ему ласковые слова, уговаривая еще немного поспать.

- Я не могу спать... - Тан Цу, сам того не подозревая, научился капризничать и вести себя мило. Он свернулся клубочком в объятиях Лу Ляньгуана и хотел, чтобы его побаловали. - ... У меня болит поясница.

В прошлом он привык терпеть боль. Тан Цу редко жаловался, разве что ему было действительно некомфортно. У Лу Ляньгуана от этого нестерпимо ныло сердце. Он с осторожностью нежно помассировал ему поясницу.

- Прости, для меня все это в новинку. Мы не будем делать этого сегодня, хорошо? Я не прикладываю слишком много силы? Ты не чувствуешь себя хоть чуть-чуть лучше?

Тан Цу удовлетворенно прижался лицом к шее Лу Ляньгуана и потянул его за руку.

- Не надо больше массировать... Я просто полежу и все пройдет.

Лу Ляньгуан его поцеловал. Опасаясь, что просто лежать в постели будет слишком скучно, он достал телефон, чтобы почитать занятные комментарии под вчерашними главами.

Недавно кто-то время от времени начал спрашивать: почему после слияния студий Хэ Гуан Тун Чэна и Чжу Цуншэна взаимодействие между ними сократилось? Неужели сразу после слияния они вступили в конфликт и собираются разойтись?

В последнее время Лу Ляньгуан по утрам торопился закончить рукописи, а ночью был занят накоплением практического опыта с Тан Цу, поэтому времени отвечать на комментарии у него не оставалось. Наткнувшись на сегодняшний комментарий подобного рода, он сразу же ответил: «Мы общаемся оффлайн. Мы связаны друг с другом на всю оставшуюся жизнь и никогда не расстанемся».

Пока он это печатал, Тан Цу лежал в его объятиях и, смущаясь, спросил Лу Ляньгуана, отчего тот замолчал. Лу Ляньгуан показал ему свой телефон. Тан Цу прочел ответ и тут же уткнулся лицом ему в пижаму, притворившись, что не видит настолько смущающих слов.

- Меньше, чем через пять минут, эти слова вынесут на Weibo, и они разойдутся повсюду, - Лу Ляньгуан был готов побиться об заклад. - Посмотрим, кто еще будет говорить ерунду про то, что мы собираемся расстаться, - произнося это, он открыл Weibo и случайно наткнулся на сегодняшнюю новостную статью.

Pen Nib Literature и «Лю Цзинь Entertainment» объявили о совместном партнерстве и теперь собирались совместно разрабатывать партию «качественного IP» [интеллектуальной собственности]. Первым романом, который уже готовился к выходу, стал «Небесный город будущего» Чжу Цзяня.

Для круга онлайн-авторов эта новость была неожиданной, но не выходящей за рамки разумного.

Два великих божественных автора из [Кисло-сладкой студии] были близки к завершению своих работ, и повсюду ходили слухи, что контракты они продлевать не собираются. Многие авторы из Pen Nib, которые были недовольны условиями или искали возможности для прорыва, потихоньку наблюдали за тем, каким будет их следующий шаг. Они с нетерпением ждали того, как эти два великих бога проложат им путь, и хотели посмотреть, смогут ли они последовать их примеру.

Pen Nib пришлось срочно предоставить своим автором некоторые заверения. Вот только время, к сожалению, оказалось неудачным. В этом году сайт столкнулся с нехваткой как денег, так и талантов. У популярных великих богов обнаружились проблемы либо с контрактами, либо с контентом. Изначально Pen Nib были готовы, стиснув зубы, продвигать Хэ Гуан Тун Чэна, хотя тот уже стал великим богом. Так, даже если они заработали бы немного меньше, то по крайней мере, они заработали бы что-нибудь. Кто бы мог подумать, что Хэ Гуан Тун Чэн не только не будет благодарен «Лю Цзинь Entertainment», когда те вынудили его к сотрудничеству, но и сразу же их опозорит? PR-отделы обеих компаний впали от этого в неистовство.

Пересмотрев все оставшиеся варианты, они решили подписать контракт с человеком, который в данный момент доминировал на сайте, – недавно назначенным великим богом Чжу Цзянем.

У Чжу Цзяня была ужасная репутация, его положение было нестабильным – так ну и что? Зато деньги, которые ложились в их карманы, были настоящими.

Читателей же на самом деле не особо заботили все эти сложные вопросы. Они знали только, что роман Чжу Цзяня был написан только наполовину, но права на него уже были проданы по заоблачной цене. Кроме того, судя по новостям, которые были выпущены совместно двумя компаниями, этот роман должен был стать ключевым проектом – ведь всем известно, что продажа прав на экранизацию до завершения работы предлагалась только тем авторам, кто получил постоянный статус «великого бога».

После предыдущего шквала скандалов количество поклонников Чжу Цзяня заметно сократилось. Те, кто еще оставались в их числе, были яростно преданными фанатами. Узнав об этой новости, они дожидаться не могли, когда смогут отпраздновать ее вместе со всем миром. Они репостили ее повсюду и превозносили Чжу Цзяня до небес. Ну и конечно, они не забывали намекнуть – а что же это в последнее время не слышно никаких новостей от двух определенных высших богов? Особенно от одного так называемого Всевышнего, которого бесконечно восхваляли в кругу онлайн-литературы? Как он смеет называть себя Всевышним, если на ни один из его романов права на экранизацию так и не были проданы?

С самого раннего утра Чжу Цзянь находился в приподнятом настроении. Он по очереди менял аккаунты: основной использовался для репостов и лайков, ну а личный – для тыкания пальцем и оскорблений. Чжу Цзянь не мог сдерживать волнения – слишком долго он ждал этого захватывающего поворота событий.

С другой стороны, международная компания, киногогант, стоявший за Тан Цу, тоже долго этого дожидался.

Чжу Цзянь и не подозревал, что это была вовсе не та новость, которая принесет ему удачу. На самом деле это была атомная бомба, готовая взорваться и привести его к гибели; это был сигнал смерти.

<http://bllate.org/book/13908/1225810>